

Как отставники заселяли Крым

НИКОГДА ТАК ЧАСТО В ОФИЦИАЛЬНЫХ БУМАГАХ НЕ ВСТРЕЧАЛОСЬ СЛОВО «РАЗОРЁННЫЙ», КАК В ПЕРВОМ — ОЧЕНЬ ПОДРОБНОМ, ДО САМОЙ МАЛЕНЬКОЙ ДЕРЕВУШКИ, КАМЕРАЛЬНОМ ОПИСАНИИ КРЫМА 1784 ГОДА. «ДЕРЕВНЯ АРГЫН КАРАКОБА — ВСЕ ДОМА РАЗОРЕНЫ, А СКОЛЬКО ИХ БЫЛО — НЕИЗВЕСТНО».

Временем больших перемен были последние годы существования Крымского ханства и первые со времени присоединения полуострова к Российской империи. Множество людей снялись с обжитых мест. К концу того столетия в Турцию перебрались около ста тысяч крымских татар, чуть меньше трети всего населения Крыма. Полуострову срочно нужны были те, кто будут пахать и сеять, выращивать сады, строить дома, заселять опустевшие деревни.

ТРИ ИВАНА, ДВА ФЁДОРА

«Таврической области воинским поселенцам: Ивану Иванову, Фёдору Петрову, Фёдору Воронину, Ивану Котельникову и Ивану Чирковскому, просящим увольнения в чистую отставку, рекомендую объявить, что поселение их есть ни что иное, как самая отставка. И если они не снабжены нужным, о том могут они просить и получить денежное довольствие. Когда не желают они быть на поселении, в таком случае отправить их в Ениколь к определению в гарнизон», — этот ордер в январе 1787 года подписал князь Григорий Потемкин.

С отставниками, не понимающими государственной политики, у светлейшего разговор был короткий. Хотите в отставку — да ради Бога, только селитесь здесь же, в Крыму, а казна отсыплет денег на первое время. Не хотите крестьянского труда — марш снова тянуть солдатскую лямку.

Те самые три Ивана и два Фёдора не были первыми солдатами, которым предстояло восполнить

Немногие отставники смогли завести семью.

Картина А. Колесова

дефицит населения. Тремя годами раньше 69 демобилизованных рядовых 2-го и 3-го гренадёрских полков прибыли осваивать крымские земли. Известны их фамилии: Артемьев, Борзов, Волков, Еремеев, Ерохин, Иванов, Кузьмин, Максимов, Михонин, Негодяев, Торопов, Щеглов. Каждый получил жалованье за весь текущий год и «подъемные» — рубль и тридцать пять с половиной копеек. Для сравнения: в самом Петербурге квалифицированный рабочий на фабрике получал 2-3 рубля в месяц, пуд (16 кг) ржаной муки стоил в столице 25 копеек.

Эти ветераны стали основателями деревни Санкт-Петербургские Мазанки, в следующие десятилетия сократившей своё пышное название до «Мазанки». Именно мазанками — маленькими хатками из самана, рубленой соломой с глиной, были первые дома деревни. Понятно, что для

того, чтобы население прирастало, каждому поселенцу требовалась жена. А в Крыму женский пол был в дефиците. Поэтому на полуостров стали отправлять невест, девушек за счёт казны выкупали у помещиков и доставляли в деревни поселенцев. В Мазанке каждый старожил может рассказать, как решалась судьба женихов и невест. Справедливости ради решили не присматриваться друг к другу: а ну, как одна красавица приглянется нескольким претендентам, а другие — никому? Поэтому у дороги солдаты оставили свои фуражки — чью девушка подымет, тому и будет женой.

Платила казна и за девушек, доставленных посредниками, каждая обходилась в 5 рублей, всех их выдавали замуж за поселенцев.

Кстати, в дефиците были и священнослужители, которым полагалось скрепить законный брак. Поэтому по всей стране была

объявлена своего рода развёрстка на особ духовного сана. Точнее, на заштатных церковников — те, что ожидали места. Насчитали их, как следует из отчёта полковника Василия Попова, больше 3,3 тысяч — правда, в иных губерниях сведения давали не только по священникам, но и их домочадцам, которые должны были следовать на новое место жительства, в Крым.

В ТЕСНОТЕ И ОБИДЕ

Солдатам, бывавшим в походах и привыкшим терпеть нужду то в одном, то в другом, нелегко было привыкать к новой жизни. Прежде всего, тяжело было научиться довольствоваться минимумом воды. Ладно, если деревня была в предгорье — там всё-таки бегут речки, есть родники. А где-то приходилось бить колодцы, и не в каждом вода оказывалась пригодной для питья.

В апреле 1787 года князь Потёмкин писал графу Каховскому, правителю Таврической области, про деревни Мангуш, Саблы, Курец, Новую слободу и Санкт-Петербургские Мазанки: «Усмотрел я, что хотя селения сии состоят на выгодных и к хлебопашеству способных местах, однако большее число поселенцев терпит великую нужду...» Оказалось, что мало тяглогового скота, на четыре семьи приходится три пары тягловых волов и по одному плугу и телеге. Выяснилось, что земля, выделенная на всех поселенцев, не размежевана, и уже начались ссоры с живущими рядом крымскими татарами, которые выпускают скот на выпас, а тот топчет засеянные поля. Поселенцы жаловались на тесноту, когда в одну избу набивалось по две семьи, а то и более, на то, что обещанный из казны провиант (а как без него дотянуть до урожая?), не отпускается. Каховскому было предписано принять меры.

Селили в Крыму не только русских солдат, но и греков, воювавших в русской армии. Албанское (греческое) войско в 1786 году расквартировалось у Балаклавы, отставники получили разрешение осесть в окрестностях. Разрешили им выписывать с прежней родины свои семьи. На каждого человека отводили по 15 десятин (больше 16 га) земли. Сегодня крымчанам и не снились такие щедрые наделы. Греки занялись разведением винограда и табака, рыбным промыслом.

Несколько десятилетий спустя крымская земля по-прежнему была наградой для отставников, которые становились «отцами-основателями». Посёлок Николаевка Симферопольского района имя получил в честь Св. Николая-угодника. История села начинается с вышедшего в отставку моряка Андрея Бобря. Ему и нескольким другим ветеранам за заслуги в Крымской войне царь разрешил поселиться в Крыму, у самого моря. Матрос-бомбардир,

участник Синопского сражения и героической обороны Севастополя 1854-1855 гг вместе с 14-летним сыном Дмитрием сражались на Малаховом кургане. Место оказалось удобным — и земли вокруг достаточно, и пресная вода рядом. Находившийся там родник называли Николиным ключом, в честь святого Николая, покровителя моряков. Осенью 1858 года матросы разбили первые шалаши, вырыли землянки. И выросла деревня, потом — село, позже — посёлок. Несколько лет назад в здесь поставили памятник тому самому моряку Бобрю.

Наталья ДРЁМОВА

АНЕКДОТ

Если вас бесплатно учат, лечат, кормят и одевают, и при этом на дворе не коммунизм, значит — во дворе плац.

Первые сёла, основанные поселенцами-солдатами в Крыму.

ИЗВЕСТНЫЕ КРЫМЧАНЕ — О СЛУЖБЕ В АРМИИ

Виктор КОКУЕВ, актёр и режиссёр Крымского академического театра кукол:

Я служил во внутренних войсках МВД, это был 1980 год. Мы охраняли зону усиленного режима в Архангельской области. Потрясающая природа, снег, лес, в нём медведи и лоси, а комары готовы тебя съесть. Ни одного поселения в радиусе 200 километров. В лесу заключённые пилили лес, а мы охраняли периметр.

Помню, как-то был дневаль-

ПРАЗДНИЧНЫЙ БОРЩ

ным, мы стояли на дежурстве 23 февраля. Форма — парадная, ремни затянуты крепко — пер-

вогодкам, «молодым», так полагалось. Чтобы его снять нужно было засунуть палец снизу или сделать глубокий вдох, втянув живот. И вот, после дежурства отправились поесть. Обед праздничный, наготовили вкусного борща, целую кастрюлю, а нас всего трое. Съели одну тарелку, другую, третью... А после пятой решили, что не худо бы расстегнуть ремни. А они не расстёгиваются! И живот не втягивается, палец под ремень тоже не пролазит: делаешь вдох — и борщ поднимается вверх! Пришлось пожертвовать борщом...